

**Эффективность реализации уголовной ответственности
в контексте государственно-правовой политики России
The effectiveness of the implementation of criminal responsibility
in the context of state-legal policy of Russia**

Дворецкий Михаил Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Тамбовский филиал).

Dvoretzkiy M.Y. Candidate of legal sciences. Associate Professor. The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Tambov branch)

E-mail: tambovranhgs_grpr@mail.ru

УДК 343.2/7

Аннотация: В статье рассматривается эффективность реализации уголовной ответственности в контексте государственно-правовой политики России. Автор исследует понятие уголовной ответственности, ее формы, их виды.

Abstract: The article discusses the effectiveness of the implementation of criminal responsibility in the context of state-legal policy of Russia. The author explores the concept of criminal responsibility, its forms, their types.

Ключевые слова: Эффективность; реализация; уголовная ответственность; преступность; государственно-правовая политика России.

Keywords: effectiveness; implementation; criminal liability; crime; state-legal policy of Russia.

Несмотря на то, что ответственность фактически является одной из основных категорий права вообще, в УК РФ законодателем непосредственно формулируется только ее основание, регламентируются, специфические особенности реализации в отношении различных групп лиц, также реально используется и для характеристики иных уголовно-правовых институтов. Необходимость теоретического исследования уголовной ответственности определяется также некоторыми общенаучными и прикладными обстоятельствами. На сегодняшний день, в уголовно-правовой теории имеется, как минимум шесть различных вариантов определения данного понятия, при отсутствии нормативно закрепленного в УК РФ. Так, согласно первой позиции, оно означает непосредственную реализацию уголовно-правовых санкций, то есть фактически данная категория тождественна наказанию. В соответствии со второй позицией уголовная ответственность отождествляется с уголовно-правовым отношением, вариативно от совокупности уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, уголовно-исполнительных отношений до ее представления в качестве межотраслевого института. На основании третьей позиции непосредственно уголовная ответственность фактически является отрицательной оценкой, общественным порицанием, реальным осуждением виновного лица за совершенное им преступление. Исходя, из положений четвертой позиции уголовная ответственность выступает основополагающим элементом уголовно-правового отношения, представляя собой обязанность виновного лица подвергнуться наказанию за совершенное им преступление. В пятой позиции констатируется: уголовная ответственность – это мера официального принуждения, представляющая уголовно-правовую форму вынужденного признания правовым государством наличия в цивилизованном обществе разнообразных социальных противоречий, фактической неспособности власти непосредственно нейтрализовать детерминанты асоциального явления, реально обезопасить общество и охранять законопослушных граждан от совершаемых общественно-опасных деяний. По представлению сторонников шестой позиции: данное понятие означает уголовно-правовую форму решения, систематически возникающих социальных конфликтов общества и государства, всего социума и отдельной личности, и также между ними всеми посредством государственной власти.

Фактически в науке, законодательной и исполнительной практике, прежде всего, непосредственно акцентируется внимание реально на некоторых аспектах оптимизации

и отдельных проблемах реализации этого уголовно-правового института. Необходимо констатировать, что на сегодняшний день нельзя ограничиваться только рассмотрением уголовной ответственности лишь в одном методологическом контексте, установив одни общие закономерности. Недопустимо отрывать данный институт от общих социальных, политических, экономических, научных, нравственных аспектов развития общества и государства. Представляется, что в естественнонаучном контексте именно это изучение должно состоять в анализе взглядов ученых в сферах общественно-психологических наук, прежде всего, психофизиологии на реализацию уголовной ответственности. Так, уголовное право никак не может игнорировать биологические аспекты, философские основы теории, поскольку никак нельзя определить сущность, механизм наиболее оптимального действия на психофизиологию виновного лица, в отношении которого она реализуется. В свою очередь, в экономическом плане уголовная ответственность как мера государственного принуждения предполагает детерминированность всей преступности, отдельного деяния, существующим прогрессивным конфликтом между производительными силами общества и его производственными отношениями, являясь социальной, экономической, политической и правовой формой максимально эффективного его окончательного разрешения. Таким образом, разнообразные аспекты уголовной ответственности, ее реализации и эффективности остаются актуальной научно-прикладной проблемой.

Поскольку уголовная ответственность, будучи формой и средством разрешения социальных противоречий, является одновременно также и причиной других конфликтов социума с его членами, то внутренняя сущность отражается в нормативных актах, обеспечивающих материальное принуждение виновных, ее несущих. Априори асоциальные формы отношений регулярно воспроизводят общественно-опасные деяния и в итоге, преступность как стабильно массовое негативное явление и систематическое государственное принуждение, как адекватную декларируемую реакцию на них[1]. Необходимо констатировать, что возрастающая потребность общества и правового государства в высокоэффективной уголовно-правовой репрессии требует реально наиболее наукоемкого анализа и нормативного формулирования законодателем понятия, сущности, ее системы, оптимальной разработки принципов и правового механизма эффективной реализации форм и видов уголовной ответственности. Также наиболее актуально определение, как самих мест, так и конкретно выполняемых ролей в реализации государственной репрессии в контексте осуществления комплексных мер правового регулирования социальных отношений в обществе[2]. Вследствие того, что теорию уголовного права отличает разнообразие, противоречивость, полемика и дискуссионность концепций по общим и отдельным проблемам уголовной ответственности, то именно все эти обстоятельства не могут не сказываться определяющим образом на состоянии правоприменительной практики, ее эффективности.

Защита интересов отдельных лиц, общества и государства от совершения общественно-опасных деяний реализуется как путем превенции ею, так и осуществлением в отношении уже совершивших деяния виновных[3]. Констатируем это обстоятельство, предотвращая совершение преступлений, должно быть реально максимально ясным для реализации. Поскольку одновременно законодателю необходимо отредактировать в реализации уголовной ответственности, ее аспекты, изначально не обеспечивающие решения задач, стоящих перед УК, следует исследовать проблемы основания этой уголовно-правовой категории. Так, когда оно решает задачи законодательства, его нормы высокоэффективны в действительности. В свою очередь, если же оно не отвечает в полном декларируемом объеме этим требованиям, то ответственность неоптимальным образом их обеспечивает, противореча закрепленным

задачам, препятствуя формированию правового государства и функционированию общества, дестабилизируя их.

Необходимо констатировать, что в уголовном праве предпринимались попытки сформулировать определение ответственности. Вместе с тем многие аспекты, в том числе ее понятие, содержание, реализация форм, их видов по-прежнему остаются предметом полемики. Российский законодатель в положениях УК РФ реализовал отличную позицию, от советского коллеги, сформулированной в унифицированном нормативном акте «Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» и УК РСФСР 1960 г., которые применялись более тридцати лет, имея представительный опыт эффективной реализации. Однако, многие аспекты данной проблемы фактически разрешались с позиции доминирующей тогда идеологии, которая непосредственно декларировала совсем другие морально-нравственные ценности (например, «Моральный кодекс строителей коммунизма»), базировавшейся на законодательстве, нормативно обосновавшем ее. Необходимо констатировать, что потребность изучения понятийно-терминологического аппарата и анализ содержания категории «уголовная ответственность», форм, их видов, прежде всего, базируясь на ее принципах. Соответственно их соблюдение, осуществляется посредством реализации именно данной основополагающей уголовно-правовой категории.

Список литературы и примечания

1. Авдеев Р.В. Причины преступности в России // Журнал «Вестник ТГУ им Г. Р. Державина» (г. Тамбов) № 11 (139), 2014 год, С. 229-234.
2. Дворецкий М.Ю., Краснослободцева Н.В. Проблемы выбора инструментария противодействия экологической преступности в контексте профессионального правосознания юристов (по материалам социологического опроса) // Журнал «Пробелы в российском законодательстве» (г. Москва). №1, 2013 год, С. 140-142.
3. Дворецкий М.Ю., Краснослободцева Н.В. Проблемные аспекты борьбы с экологическими преступлениями: вопросы теории и правоприменительной практики // Журнал «Российская юстиция» (г. Москва) № 5, 2013 год, С. 68-70.